

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
350000, г. Краснодар, ул. Рашилевская, д. 43

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Глидейды Витальевича «Применение технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий» специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Достижения науки и техники играют большую роль в производстве следственных действий. Как правильно утверждает диссертант, технические средства и цифровые технологии позволяют значительно повышать эффективность уголовного судопроизводства, получать достоверные доказательства, используемые для обоснования обстоятельств, подлежащих доказыванию, установления иных существенных для уголовного дела фактов. Несмотря на существенное значение технических средств и цифровых технологий уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не регулирует все необходимые стороны их применения и использования полученных с их помощью результатов. Наличие законодательных пробелов обусловлено отсутствием системных научных представлений о правилах соответствующего регулирования. И в этой части, полученные В.В. Глидейдой результаты, представленные в его диссертации, играют весьма значимую роль, демонстрируя актуальность проведенного исследования.

На протяжении многих лет институт достижений науки и техники в уголовно-процессуальном праве становился предметом научных исследований различного уровня. Несмотря на наличие большого числа всевозможных результатов, теоретические положения, сформулированные в диссертации В.В. Глидейды, представляют высокую ценность для современной науки о системе нормативного регулирования технических средств и цифровых технологий и для практики его применения.

Диссидентом правильно обращено внимание на недостаточную четкость в терминологии, используемой, как в научных исследованиях, так и в законодательстве, связанной с достижениями науки и техники, на сложности в определении таких понятий как «техническое средство», «технология», «цифровая технология», «дистанционная технология», «дистанционное следственное действие», «видео-конференц-связь». Эти проблемы не позволяют сформировать целостную систему достижений науки и техники, используемых при производстве следственных действий и, что самое главное, надлежащим образом оценить состояние и определить направления совершенствования порядка их применения в уголовном судопроизводстве из-за отсутствия надлежащих критериев определения данных правовых явлений.

В автореферате диссертации соискателем корректно, исходя из темы исследования, сформулированы цель и задачи работы (с. 6–7), последовательно определены объект и предмет исследования (с. 7–8). Методологическая основа в виде применения всеобщих, общенациональных, частнонаучных и частноправовых методов, а именно методов материалистического диалектического познания, дедукции, индукции, анализа, синтеза, прогнозирования и моделирования, системно-структурного методов, социологического метода исследования в форме анкетирования, позволила автору всесторонне исследовать проблемы применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий (с. 8–9). Правильно обозначена теоретическая основа работы (с. 9), нормативно-правовая база (с. 10) и эмпирическая основа (с. 10), иные элементы, предопределяющие успешное достижение цели исследования.

Используемая диссидентом научная методология, объемная теоретическая и нормативная база, исследование значительного объема эмпирических данных позволяют сформулировать вывод о высокой степени достоверности результатов исследования.

Выводы и предложения автора диссертационного исследования (судя по содержанию автореферата) могут быть использованы для дальнейших

научных дискуссий, совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий.

Актуальность темы исследования, методология, иные основополагающие компоненты неразрывно связаны с научной новизной, сформулированной диссертантом (с. 10–11). Несмотря на имеющиеся научные исследования, посвященные отдельным вопросам рассматриваемой темы, необходимость в комплексном решении ряда проблем в системе достижений науки и техники, используемых при производстве следственных действий является очевидной, что указывает на несомненную научную новизну.

Архитектоника работы продумана диссертантом на высоком уровне, обеспечивает ее внутреннее единство, соответствует научной цели соискателя и создает базис для получения качественного теоретического результата диссертационного исследования.

Сформулированные диссидентом выводы и иные теоретические положения аргументированы и заслуживают надлежащей оценки. Отдельные предложения соискателя, что нельзя не отметить с позитивной стороны, отличаются достаточно смелыми выводами для устоявшихся теоретических пониманий.

Основные положения, выносимые на защиту, а также иные содержащиеся в автореферате диссертации выводы исследования, законодательные предложения, направленные на совершенствование и конкретизацию ряда уголовно-процессуальных норм, на должном уровне обоснованы, представляют единую теоретическую непротиворечивую конструкцию.

Вместе с тем, в результате изучения содержания автореферата диссертации появляются вопросы, которые требуют уточнения и разъяснения.

1. Автором указывается на необходимость совершенствования дистанционного способа производства следственных действий, обусловленного спецификой применяемой технологии удаленного присутствия (с. 12). Далее в автореферате отмечается потребность во введении в ст. 164 УПК РФ новой

части 9, устанавливающей возможность производства допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний, иных следственных действий с применением технологии удаленного доступа, позволяющей получить результаты, соответствующие требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам (с. 17).

Однако в рамках предлагаемых в работе изменений уголовно-процессуального законодательства возникает необходимость конкретизировать мысли автора о технологиях, позволяющих обеспечить удаленный доступ при производстве следственных действий, подразумеваемым упомянутой нормой. Как представляется, эти технологии не должны ограничиваться исключительно видео-конференц-связью.

2. В положении 2, выносимом на защиту (с.11), автор предлагает дать определение технических средств, используемых в следственных действиях с закреплением этого понятия в пункте 54.1 ст. 5 УПК РФ.

Полагаю, что технические аспекты применяемых средств должны определяться в подзаконных актах, регламентирующих их технологические, функциональные требования.

2. Не следует соглашаться с позицией автора в положении 6, выносимом на защиту, где он пишет о недопустимости использования искусственного интеллекта в качестве способа оценки доказательств, полученных при производстве следственных действий. При этом автор ссылается на опыт отдельных зарубежных стран.

Полагаю, что искусственный интеллект способен оценивать доказательства с точки зрения многочисленных технических параметров, что облегчит логическую оценку со стороны следователя. А отрицательный опыт отдельных государств не может остановить технологический прогресс и совершенствование искусственного интеллекта.

Высказанные замечания не имеют принципиального характера и ни в коей мере не занижают результаты и значимость проведенного исследования.

Судя по автореферату диссертации В.В. Глимейде удалось достичь поставленной цели. Работа представляет собой оригинальный творческий труд, носящий характер исследования, посвященного применению технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий.

Таким образом, диссертация Глимейды Виталия Витальевича, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Применение технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий», отвечает требованиям п. 9–14 Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение задачи, имеющей значение для развитие науки уголовного процесса, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, доцент

Пастухов Павел Сысоевич

«9» апреля 2024 г.

614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

кафедра уголовного процесса и криминалистики

E-mail: kafedra-upik-pgniu@yandex.ru

Тел.: (342) 2-396-709, 2-396-340

Подпись
Ученый секретарь кафедры
Ефимова Е.И.